

Вот нас дорожка вдаль ведёт...

Елизавета Конашенкова

Прошло некоторое время. Работа кипела, и девушка, сделав все возможные задания, уже решила было не возвращаться к ним, как вспомнила, что ей нужно сделать ещё одну дорожку, в зоне Воздуха. Точнее, проложить ее от беседки на обрыве или где-то там, до павильона, который всё строился. И вот было очень печально, что она вспомнила об этом, но ещё печальней было, что никого сейчас не было в помощниках. Девушка Яреци, которая ей помогала втыкать флажки на одной из дорожек, куда-то пропала. Джун-Джон и его друг Ичиро были заняты, и Лиза устало и понуро поплелась к очередному фронту работ.

Сегодня был достаточно сильный ветер, холодный. Лиза оделась потеплее, так как сегодня никто не мог одолжить ей куртку, если она замёрзнет, и даже взяла перчатки. Хотя она была уверена, что они ей не понадобятся. На обрыве ветер был очень сильный, и девушка остановилась около беседки. Здесь было хорошо магам Воздуха, той же Сима, например, но не ей, как магу Земли. В какой-то момент, когда она неосторожно глянула вниз, у неё закружилась голова. И, мотнув головой и подойдя к стройматериалам, она кинула рюкзак, в котором были термос с чаем и несколько печенек, купленных недавно в закусочной в деревне, и взяла лопату.

Елизавета Конашенкова

В этот раз она себе включила песни “Арии”, группы, которую она сама не слушала, но которую очень любила её лучшая подруга, которая периодически звала её на рок концерты. Лиза была один раз на каком-то фестивале, она не запомнила название, кажется, это были “Крылья”, а может “Нашествие”, и ей там очень не понравилось. Потому что эти фестивали проходили на природе, надо было уезжать на два дня, а городская девочка Лиза не представляла, как это - ночевать на природе. В палатке, в одежде. Да и вообще на природе как-то страшно очень. Темно. Но плюс в этом есть - иногда можно смотреть на звёзды и спорить, где именно находится созвездие рыб и как оно выглядит.

Под Арию, а точнее под песню Кипелова (она не знала, как его зовут, но подруга называла его Кипелычем. Кажется, Настя тоже не была в курсе его имени) “Я свободен” работалось очень хорошо. Девушка копала засохшую и промёрзшую землю достаточно интенсивно и в такт песни. В этот раз она хотела сделать очень красивую, немного извилистую дорожку, с маленькими камешками, не с такими большими плитами, как это было раньше. Ей хотелось, чтобы все её дорожки отличались друг от друга.

Елизавета Конашенкова

Та самая песня прозвучала из динамиков её телефона раз десять, наверное, и девушка с последними аккордами закончила работу в разрытии траншеи. Отключив на время музыку и подумав, что можно ещё поставить, она прошлась по траншее туда-обратно-туда и подкорректировала неровности. Где-то было слишком глубоко вырыто - туда она насыпала землю, где-то, наоборот, было слишком мелко, а где-то было неровное расстояние от правого до левого края. Всё выровняв, она положила

лопату и открыла мешок с гравием. Он был тяжелый, но тяжести она за это время таскать привыкла, поэтому просто вздохнула. И стала осторожно его засыпать в траншею, двигаясь от беседки к павильону.

Засыпав несколько мешков и несколько раз чихнув, она выровняла слой гравия, а потом стала засыпать песок. Это не заняло много времени, и девушка, закончив с черновой работой, решила немного перекусить. Села на маленькую скамеечку в беседке, посмотрела на шевелящиеся на ветру ловцы снов и достала из рюкзака термос с чаем. Выпила его немного, согрелась и вернулась к работе. Сидеть и рассматривать виды расстилающейся внизу долины ей совершенно не хотелось, и было как-то страшновато. Как говорится - рождённый ползать летать не может. Она и не хотела летать. Ей как-то на земле спокойнее. И с землёй работать лучше.

Елизавета Конашенкова

Немного отдохнув, она приступила к самой муторной и в какой-то мере творческой части задания - укладки каменной плитки. Сначала она решила себе сделать небольшой образец, разложив плитку на земле, потом встала и отошла немного. Обошла с разных сторон и переложила камни. Все эти камни были разных цветов, и хотелось как-то подобрать цвета, чтобы было красиво и не бросалось в глаза. Помучившись так несколько минут, девушка вздохнула, ещё отпила чаю, снова пересмотрела все варианты, остановилась на одном и стала работать.

Теперь из динамиков её телефона доносилась прекрасная итальянская композиция "Santa Lucia" на языке оригинала. Под неё, оказывается, очень хорошо стучать молоточком, а вот раскладывать камешки ей не нравилось под эту песню. В итоге, помучившись с первым небольшим участком, Лиза пришла к выводу, что надо либо делать это без музыки, что очень скучно, либо постоянно менять песни, что слишком муторно, либо делать как-то ещё. В результате она сначала разложила все камни, а потом стала их вбивать в землю, стуча молоточком в такт итальянской песни.

Отстучав по последним плитам, девушка улыбнулась, встала, выпрямилась и потянулась, и направилась обратно, чтобы воткнуть флажки с синими флагами. По сравнению с тем, что она только что сделала, это казалось детским лепетом, и девушка, быстро расправившись с флажками, взяла свой рюкзачок, ещё раз посмотрела на свою работу и направилась в монастырь.
